

Ковальков А. Л.
ДОКУМЕНТЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. КАРТЕРА
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ АФГАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Главной проблемой изучения афганской проблемы в общем и политики СССР в Афганистане в 1979–1991 гг. в частности остается ограниченность источниковой базы. Лишь небольшая часть документов опубликована [см. 2], с отдельными источниками можно ознакомиться на сайтах электронных архивов, в том числе американских [3; 5; 6]. Исходя из этого, важным исследовательским ресурсом могут стать документы внешнеполитического и разведывательного ведомств США. Часть их была введена в научный оборот в 1997 г. [3].

В 2018 г. в США был опубликован XII том «Международных отношений Соединенных Штатов Америки», посвященный афганскому направлению внешней политики Администрации 39-го Президента США Дж. Картера (1977–1981). Полнотекстовая и интерактивная версия издания доступны на сайте «Офис историка» Института дипломатической службы государственного департамента США [5].

Сборник включает 346 документов, которые охватывают сложный период в истории Афганистана, когда эта страна из маргинального субъекта международных отношений превратилась в эпицентр «холодной войны». Период с марта 1977 по 26 апреля 1978 гг. представлен лишь семью документами. Это свидетельствует о том, что Афганистан тогда мало интересовал США. Начиная же с сообщения Госдепартамента от 27 апреля 1978 г. «Афганский мятеж» (док. № 8) и до января 1981 г. внимание Белого дома и внешнеполитического ведомства, различных служб и ведомств, экспертов и аналитиков было приковано к событиям в Демократической республике Афганистан и вокруг нее. Документы отображают не только отношения между США и ДРА, но и с Советским Союзом, Пакистаном, Саудовской Аравией, Китаем, странами Западной Европы, а также развитие ДРА после Апрельского (Саурского) переворота 1978 г., политику СССР в Афганистане как до, так и после советского декабрьского вторжения 1979 г.

Документы в сборнике представляют различные службы и ведомства США. Часть их имеет «президентское» происхождение. Среди них отрывки из «Ежедневного президентского резюме» (док. № 41, 106, 120, 129, 143, 162, 165, 179, 192, 213, 224, 239, 343). Важной является переписка (док. № 16, 23, 159) и запись телефонных переговоров (док. № 11) Дж. Картера с Президентом Пакистана М. Зией-уль-Хаком, Генеральным Секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым (док. № 113, 114), лидером Национального фронта освобождения Афганистана С. Моджаддеди (док. № 335). Не менее ценны записи переговоров Дж. Картера (вместе с Госсекретарем С. Венсом и советником Президента по национальной безопасности З. Бжезинским) и министра иностранных дел Пакистана Ага Шахи (док. № 163), Президента (с Госсекретарем Э. Маски и З. Бжезинским) и Председателя ЦК КПК Хуа Гофена (док. № 301), а также Картера (с Бжезинским) и Зией-уль-Хака (док. № 326). Заслуживают внимания меморандумы, адресованные Президенту З. Бжезинским (док. № 20, 97, 115, 127, 134, 140, 152, 197, 243), Директором ЦРУ С. Тернером (док. № 297, 328) и другими чиновниками.

З. Бжезинский, который во многом определял внешнюю политику Администрации Картера, часто фигурирует как автор или адресат меморандумов. Кроме адресованных Президенту, это меморандумы Госсекретарям С. Венсу (док. № 15, 43, 73, 128, 229) и Э. Маски (док. № 341), вице-президенту У. Мондейлу, секретарю обороны Г. Брауну (док. № 136). Многочисленны меморандумы З. Бжезинскому от членов Совета Национальной Безопасности (СНБ) США, в которых обсуждались разные аспекты внешней политики. Это меморандумы Т. Торнтонна (док. № 12, 29, 35, 55, 64, 122, 212, 268, 283, 291, 304), М. Бреманта (док. № 61, 91, 112, 132, 137, 154, 164, 180, 258), С. Ларраби (док. № 121, 131), П. Хенца (док. № 37), В. Одома (док. № 199), Г. Сика (док. № 209), Р. Блеквила (док. № 109) и др. Чрезвычайно информативна служебная переписка З. Бжезинского с С. Тернером (док. № 51, 80, 168, 173, 183, 200, 214, 219, 227, 259, 279, 336).

Госдепартамент также представлен различными документами. К уже упомянутым меморандумам З. Бжезинского его руководителям добавим письмо советника Госсекретаря по отношениям с СССР М. Шульмана С. Венсу (док. № 70). Особого внимания заслуживает переписка С. Венса (док. № 202, 211) и Э. Маски (док. № 284, 393) с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. Особое место занимает переписка с американскими посольствами в разных странах. Наиболее многочисленны телеграммы из Вашингтона в Кабул и обратно (док. № 17, 22, 26, 27, 28, 33, 36, 60, 63, 65, 68, 72, 74, 75, 78, 82, 90, 94, 98, 99, 100, 108, 110, 116, 169, 177, 203, 253, 334, 346). Не менее важна переписка с американскими посольствами в Москве (док. № 14, 31, 46, 49, 79, 96, 101, 123, 181, 186, 196, 204, 210, 222, 230, 237, 275, 277, 306, 307) и Исламабаде (док. № 18, 21, 30, 42, 104, 142, 145, 171, 263, 274, 310, 333, 338, 345).

Немалую ценность представляют записи переговоров американских дипломатов и чиновников с миссиями разных стран. Кроме упомянутых выше, это переговоры У. Мондейла с премьер-министром Франции Р. Барром и министром иностранных дел Ж. -Ф. Понсе (док. № 265), С. Венса с послом СССР в США А. Ф. Добрыниным (док. № 225), Э. Маски с А. А. Громыко (док. № 290) и тем же А. Ф. Добрыниным (док. № 290). Заслуживают внимания протоколы встреч З. Бжезинского с пакистанским послом в США Султаном Ханом (док. № 144), Г. Брауна с вице-премьером КНР Ген Бяо (док. № 149) и Ден Сяопином (док. № 150), З. Бжезинского и заместителя Госсекретаря У. Кристофера с М. Зией-уль-Хаком (док. № 193), саудовским принцем Саудом (док. № 194) и коронным принцем Фахдом (док. № 195), У. Кристофера с послами ФРГ, Франции, Великобритании, Канады, Италии и Японии (док. № 240), З. Бжезинского с А. Ф. Добрыниным (док. № 235, 302).

Отличаются содержательностью документы, подготовленные Бюро разведки и исследований, информационным управлением Госдепартамента США. Это меморандумы руководителей Бюро Д. Марка (док. № 88, 117) и Р. Спирса (док. № 225, 244, 254, 267) Госсекретарю и его заместителям, «Аналитические документы» (док. № 215), «Отчеты» (док. № 282, 314), «Текущие аналитические отчеты» (док. № 332).

Ситуация вокруг Афганистана была предметом пристального внимания министерства обороны и ЦРУ. В кабинетах Пентагона рождены «Оценки разведки» (док. № 93), «Сводные данные разведки» (док. № 93), «Информационные сообщения» (док. № 325). Афганская проблема особенно беспокоила ЦРУ. Кроме упомянутых выше меморандумов С. Тернера, сборник содержит большое количество как информационных, так и аналитических документов этого ведомства. Это выдержки из «Национальной ежедневной газеты разведки», (док. № 92, 155, 157, 166, 170, 184, 188, 313, 331), меморандумы ЦРУ (док. № 47, 77, 85, 153, 233, 262, 288, 309, 324), «Разведывательные меморандумы» (док. № 13, 125, 148, 245, 247, 280, 295, 312), «Предупреждающие меморандумы» (док. № 62, 89), «Межведомственные разведывательные меморандумы» (док. № 24, 67, 323), «Отчеты» (док. № 59), «Разведывательные информационные сообщения» (док. № 19, 40, 52, 69, 84, 118, 138, 178, 182, 205, 206, 232, 278), «Оценки разведки» (док. № 32, 124, 147, 157, 158, 167, 189, 231, 294, 300), «Аналитические документы» и «Специальные аналитические документы» (док. № 39, 45, 50, 54, 119, 248, 256, 261, 266, 296, 316) и другие разрозненные документы (док. № 83, 161, 191, 201, 246, 342).

Заслуживают внимания исследователя протоколы и резюме заседаний СНБ (док. № 135, 238), Координационного комитета (док. № 48, 53, 76, 95, 107, 130, 172, 198, 220, 228, 236, 257, 271), Комитета по обзору политики (док. № 281, 303), Президентской ревизионной комиссии (док. № 102, 103).

Документы, которые охватывают период от Апрельского переворота 1978 г. в Кабуле до советской интервенции в декабре 1979 г. позволяют проследить эволюцию политики Белого дома по отношению к новому кабульскому режиму. Очевидными являются сомнения и выжидательная позиция, нежелание сворачивать свое присутствие в Афганистане и отдавать эту страну «на откуп Москве». Инцидент с американским послом в ДРА А. Дабсом 14 февраля 1979 г., а также усиление там советского присутствия (эти эпизоды детально отображены в документах) окончательно склонили Администрацию Дж. Картера к более активной поддержке афганской оппозиции. Документы свидетельствуют об осторожности и робости помощи повстанцам, сложности в поисках маршрутов поставок и преимущественно немилитарный их характер в эти годы. Сложный поиск баланса между законодательно обусловленными ограничениями в связи с пакистанской «ядерной программой» и необходимость сотрудничества с Исламабадом в афганском вопросе, попытки склонить к этому Саудовскую Аравию и Китай детально отображены на страницах сборника.

Советская интервенция в ДРА вызвала огромный интерес различных служб и ведомств США. Ввод войск, операция «Шторм-333» и насильственная смена власти в Кабуле, реакция афганцев на эти события детально воссозданы в документах американского посольства в ДРА и в сводках ЦРУ. Многие аналитические документы посвящены поискам мотивов действий Кремля, тактическим и стратегическим прогнозам их последствий. Это, с одной стороны, существенно дополняет ограниченные советские источники, а с другой – объясняет неприятие Белым домом советской версии событий. Документы иллюстрируют американскую и международную реакцию на советскую агрессию в Афганистане, дискуссии касательно антисоветских санкций, складывание антисоветской коалиции («консорциума» в определении Дж. Картера) с участием стран НАТО, Пакистана, КНР, Саудовской Аравии, Египта. Взяв за основу формулу З. Бжезинского о программе-максимум (полный вывод советских войск из ДРА и «нейтрализация» Афганистана) и программе-минимум (сделать советскую авантюру Москвы как можно более дорогостоящей), США кардинально пересмотрели «Программу скрытых действий» по поддержке оппозиции. Имел место переход от невоенных (гуманитарных, финансовых, пропагандистских) форм помощи к поставкам вооружения. Документы отображают номенклатуру поставок, их объемы и маршруты и окончательно опровергают устоявшееся мнение, что США с самого начала поставляли моджахедам новейшее оружие. Документы

свидетельствуют, что в первые годы американцы скупали на разных рынках устаревшее советское вооружение, чем вызывали недовольство как повстанцев, так и вовлеченных в Программу американцев. Меры Администрации Дж. Картера в этом вопросе выглядят ограниченными, непоследовательными и осторожными.

Суммируя сказанное, отметим, что XII том «Международных отношений Соединенных Штатов Америки» содержит разнообразные и ценные документы по истории афганского кризиса на его начальном этапе. Это особенно важно, учитывая ограниченность советских источников. Документы Администрации Дж. Картера способны существенно дополнить источниковую базу для изучения истории Афганистана, американо-афганских и советско-американских отношений, а также начала нового витка «холодной войны», спровоцированного советской интервенцией в Демократическую республику Афганистан.

1. Архив Национальной безопасности Университета Дж. Вашингтона. Афганистан. – Режим доступа: <https://nsarchive.gwu.edu/rus/Afganistan.html>.
2. Гроссман, А. С. Секретные документы из особых папок. Афганистан / А. С. Гроссман // Вопросы истории. – 1993. – № 3. – С. 3–33.
3. Позиция руководства США в связи с вводом советских войск в Афганистан в 1979 г. / предисловие Дж. Хершберга (США) // Новая и новейшая история. – 1997. – № 3. – С. 107–139.
4. Советский архив, собран Владимиром Буковским. 9. 2. Афганистан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/afgh/afgh-rus.html>.
5. Foreign Relations of the United States, 1977–1980. Volume XII. Afghanistan [Electronic resource] / ed. A. M. Howard [et al.] // United States Government Publishing Office – Washington : Department of state, 2018. – 909 p. – Mode of access: <http://history.state.gov/historical-documents/frus1977-1980v12>.
6. Wilson Center. Digital Archive. International History Declassified. Soviet Invasion of Afghanistan [Electronic resource]. – Mode of access: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/collection/76/soviet-invasion-of-afghanistan>.

Мацулевич Е. В.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1990-Х – НАЧАЛЕ 2000-Х ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Фактор политической воли ведомственной элиты и политических лидеров при принятии внешнеполитических решений обуславливает актуальность изучения заявлений официальных лиц и документов с использованием дискурс-анализа. Кроме того, в условиях отсутствия утвержденной Концепции внешней политики Республики Беларусь, внешнеполитический дискурс официальных лиц позволяет реконструировать основные принципы и приоритеты взаимодействия Беларуси с другими странами и организациями. Цель данного исследования – проследить изменения в белорусском внешнеполитическом дискурсе в 1990-х – начале 2000-х гг., т. е. в период выработки основных направлений и принципов деятельности Республики Беларусь на международной арене.

С 1991 г. по 1994 г. главной задачей для Республики Беларусь являлось намерение получить международное признание молодого самостоятельного государства. В связи с этим решающую роль играл голос западных стран. Они, и особенно ведущая держава – Соединенные Штаты Америки (США), рассматривались белорусским руководством как «гарант нашей независимости», и именно с ними устанавливались первые контакты [9, с. 78, с. 229]. Как следствие, одной из задач стало намерение включить Беларусь в общеевропейский процесс. По этой причине, внешнеполитический дискурс белорусского руководства исходил с позиции готовности вписать Беларусь в рамки международных, западных, норм. Наиболее показателен текст «Договора между Республикой Беларусь и Республикой Польша о добрососедстве и дружелюбном сотрудничестве» от 23 июня 1992 г., в основу которого легли принципы «документов по европейскому сотрудничеству <...> уважение прав человека <...> принципов демократии» как «элементов европейского наследия», что в совокупности с целью обеспечивать «мирный порядок в Европе» подчеркивает проевропейский дискурс белорусской стороны [5, с. 73]. Аналогичные позиции прослеживаются в тексте «Договора между Республикой Беларусь и Федеративной Республикой Германия о развитии широкомасштабного сотрудничества в отрасли экономики, промышленности, науки и техники» от 2 апреля 1993 г., в основе которого лежат ссылки на руководство европейским международным законодательством и принципами европейской экономики, которые должны соблюдаться не только в белорусско-германских отношениях, но и в сотрудничестве Республики Беларусь с европейским сообществом в целом [1.1.6].

Несмотря на то, что с началом периода президентской республики (с 1994 г.) на передний план постепенно выходят контакты с Россией и Содружеством Независимых государств (СНГ), продолжились развиваться и двусторонние отношения со странами Запада. Сотрудничество строилось,